

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»
ТОМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ОРИЕНТАЦИИ» ТОМСКИЙ ОБКОМ КПРФ

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОСНОВАН В 1878 ГОДУ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

*Материалы
региональной научной конференции
(Томск, 7 мая 2010 г.)*

Издательство Томского университета
2010

Закон о ленд-лизе положил начало новому внешнеполитическому курсу правящих кругов США, содействовал созданию антигитлеровской коалиции и внёс свой вклад в великую победу.

Примечания

1. Congressional Record 77. Vol. 87.
2. The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. Vol. 10. NY, 1938–1950.
3. ГАТО. Ф. 872. Оп. 3.

А.Ю. Викторов

ТРУДОВАЯ ДИСЦИПЛИНА В КОЛХОЗАХ КУЗБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В начале войны в связи с потерей важных сельскохозяйственных территорий возросла роль восточных районов, в том числе Кузбасса, в обеспечении фронта и тыла продуктами питания и сырьем для промышленности.

К зиме 1941 г. сельское хозяйство региона испытывало огромные трудности, вызванные войной. Существенно ослабла материально-техническая база МТС и совхозов. Для нужд армии были взяты лучшие, наиболее мощные гусеничные тракторы. Заметно сократилось автомобильное хозяйство аграрного сектора. Серьезные трудности возникли со снабжением МТС горюче-смазочными материалами и запасными частями для оставшейся в деревне техники. Весьма заметно сократилось поголовье рабочего скота в сельхозартелях.

В первые месяцы войны большие изменения произошли в составе и численности сельского населения. Мобилизация людских ресурсов на фронт и частично в промышленность, строительство, на транспорт вызвала значительное уменьшение трудоспособного населения колхозов. При этом следует учитывать, что на фронт ушла наиболее трудоспособная часть сельских тружеников – мужчины призывного возраста. В этих условиях резко возросла трудовая нагрузка на оставшихся колхозников. Ужесточение трудовой дисциплины стало рассматриваться властью как решающий способ возмещения растущего дефицита рабочей силы в общественном хозяйстве.

Как известно, еще в предвоенный период с целью «более полного вовлечения взрослого населения в общественное производство» для колхозников был установлен обязательный минимум трудодней (в Сибири он составлял 80 трудодней). В случае невыполнения минимума трудодней колхозники могли быть исключены из сельхозартелей и лишены приусадебных участков [1. Т. 2. С. 594].

В апреле 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». В соответствии с новым постановлением годовой минимум трудодней повышался с 80 до 120. Впервые нормативно был установлен обязательный минимум для подростков – членов семей колхозников в возрасте от 12 до 16 лет (50 трудодней). Годовой минимум соотносился с тремя периодами сельскохозяйственных работ (весенне-полевые работы, прополка, уборка урожая), и для каждого устанавливалось определенное количество трудодней.

Если трудоспособные колхозники без уважительных причин не выработывали обязательного минимума трудодней, их должны были по приговору народного суда привлекать к исправительно-трудовым работам в колхозах на срок до 6 месяцев с удержанием 25% трудодней в пользу колхозов. Сохранялась в силе юридическая норма о том, что колхозники, не выработавшие обязательного минимума трудодней, исключались из сельхозартелей и лишались приусадебных участков. Руководители коллективных хозяйств, проявлявшие «мягкотелость» по отношению к нарушителям трудовой дисциплины и пытавшиеся скрыть факты невыполнения трудодней, подлежали судебной ответственности [2. С. 310].

Во исполнение данного постановления наркомат юстиции в июне 1942 г. издал специальную инструкцию «Порядок отбывания исправительных трудовых работ колхозниками, осужденными за невыполнение обязательного минимума трудодней», предварительно согласовав ее с наркоматом земледелия и НКВД СССР. Был разработан и отпечатан типовой бланк привлечения колхозников к принудительным работам. В бланк оставалось только внести фамилию конкретного колхозника и поставить дату. Контроль за «своевременным и правильным» исполнением приговоров народных судов правлениями колхозов возлагался на инспекции исправительно-трудовых работ НКВД. Вместе с тем в приказе наркомата юстиции СССР № 55 от 4 июля 1942 г. подчеркивалось, что суды не должны

110

принимать к рассмотрению дела о невыполнении обязательного минимума трудодней колхозниками старше 60 лет, колхозницами старше 55 лет и подростками до 16 лет. К этим категориям сельских тружеников рекомендовалось применять меры воздействия, предусмотренные в Уставе сельхозартели (предупреждение, выговор, порицание на общем собрании, штраф в размере до 5 трудодней и др.) [3. С. 77–81].

Этот суровый закон военного времени еще раз подчеркивал принудительный характер труда в колхозах. Он стал главным рычагом проведения партийными и советскими органами мероприятий, направленных на ужесточение трудовой дисциплины.

Архивные документы свидетельствуют, что средняя годовая выработка трудодней в колхозах Кузбасса выросла с 270 трудодней в 1940 г. до 300 трудодней в 1944 г. Мужчины в сельхозартелях региона перед войной вырабатывали в среднем 343 трудодня, а в 1944 г. – 403 трудодня. Если до войны женщины-колхозницы в среднем имели по 202 трудодня, то в 1944 г. – 274 трудодня.

Удельный вес трудоспособных колхозников, не участвовавших в артельном производстве, существенно снизился. Если в 1940 г. в Кузбассе он составлял 7,5% от общего числа колхозников, то в 1942–1944 гг. – всего лишь 0,5–0,8 %. Уменьшилось и абсолютное количество колхозников, не участвовавших в общественном производстве – с 3529 чел. в 1940 г. до 2107 чел. в 1945 г.

В 1943–1945 гг. из колхозов Кемеровской области было исключено по разным причинам 4447 чел., в том числе 1783 чел. за невыполнение установленного минимума трудодней [4. Оп. 1. Д. 20. Л. 8–18; Оп. 2. Д. 105. Л. 31–35]. В Кузбассе насчитывалось более 1,6 тыс. сельхозартелей. В среднем по одному человеку в колхозе подверглись карательным санкциям.

Осужденные члены сельхозартелей, продолжая работать в колхозах, не получали полной оплаты, лишались на период наказания права пользоваться усадьбой. Однако усадьба закреплялась (по уставу сельхозартели) не за отдельным колхозником, а за колхозным двором. Чтобы уберечь усадьбу, достаточно было одному из членов семьи сохранить на нее право. Чаще всего наказание сводилось к удержанию 25% заработанных трудодней. Повторное нарушение закона каралось более строго. Исправительно-трудовые работы осужденный должен был отбывать вне колхоза под «присмотром» орга-

нов НКВД. Но, как правило, до этого дело доходило редко. Первый приговор оказывался суровым предупреждением, и не только для осужденных.

Кроме этого, анализ документов показывает, что властные структуры считали нецелесообразным в условиях войны производить изъятие людей из общественного производства. Это было бы слишком расточительно по отношению к весьма ограниченным ресурсам деревни. Гораздо рациональнее и эффективнее было поставить колхозников, не выполнивших обязательного минимума трудовых дней, перед угрозой судебной репрессии и заставить их искупать вину трудом в собственных колхозах.

Разумеется, административно-карательные меры были не единственным средством укрепления порядка в колхозном производстве. Нельзя забывать об агитационно-массовой работе в деревне, развитии социалистического соревнования, поощрении передовиков производства и др. В годы войны результативность коммунистической пропаганды и агитации определялась тем, что лозунг «Все для фронта, все для победы» совпадал с исконным патриотизмом российского крестьянства. Большинство трудоспособных колхозников Кузбасса, как и всей страны, выполняли и перевыполняли трудовую норму, установленную правительством, и вовсе не из страха перед судебной ответственностью, а ради достижения общей победы над врагом.

Примечания

1. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957.
2. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1946 гг. М., 1948.
3. *Шевляков А.С.* Политотделы МТС и совхозов Сибири в годы Великой Отечественной войны. Томск, 2000.
4. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. 75.

А.С. Шевляков, А.Ю. Викторов

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОЛХОЗАХ КУЗБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кемеровская область (Кузбасс) была выделена из состава Новосибирской области и обрела статус самостоятельного региона в январе 1957 г.